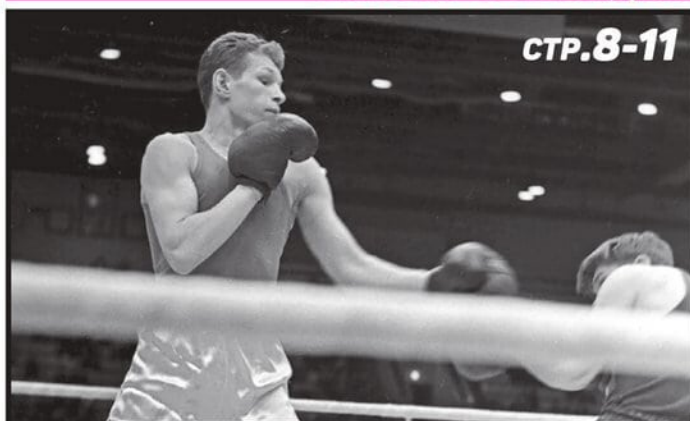

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

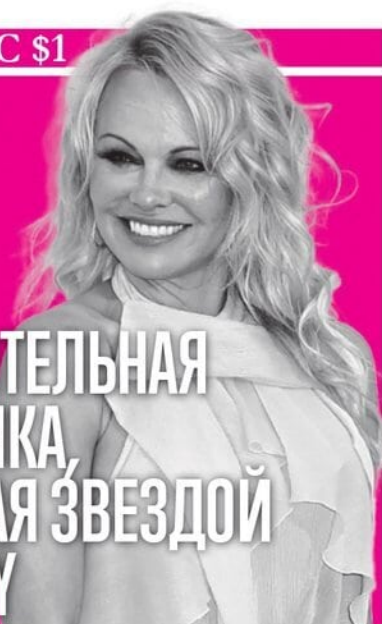

СТР.8-11

ЧЕМПИОН

СТР.20

СТЕСНИТЕЛЬНАЯ ДЕВЧОНКА, СТАВШАЯ ЗВЕЗДОЙ PLAYBOY

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№26 (159)
ИЮНЬ 2023

СТР.4-7

НАТАЛЬЯ И МАРСЕЛЬ

СТР.14-17

49 СТРАШНЫХ ДНЕЙ

Марсель Маликов

НАТАЛЬЯ И МАРСЕЛЬ

С Марселем Маликовым мы познакомились несколько лет назад, когда я работал председателем жюри одного их песенных фестивалей в Удмуртии. Марсель тогда стал лауреатом и вступил в наш Союз писателей Северной Америки. Чуть позже членом Союза стала и вторая половина творческого дуэта жена Марселя Наталья.

Геннадий Норд

- Начнем сначала?
- Всё как у всех. Родился в обычной семье в маленьком городке Башкирии

Нефтекамске, где живу со своей семьей по сей день. А потом садик, школа, гитара, училище, ВИА при училище, ну и взрослая жизнь началась.

- А как же гитара?
- С гитарой не расставался. Пока играли

в училище, старались петь свои песни, выискивали в журналах стихи, накладывали на свою музыку, и что-то получалось. Этим отличались от остальных городских ВИА. А в «восемидесятые», музыкальные коллективы были почти в каждом учебном заведении.

Вокально-инструментальный ансамбль

Затем работал водителем «пирожка», заработал и купил нормальную гитару.

- А можешь подробнее рассказать?

- В 6-м классе попала в руки гитара, сестра по случаю купила, сама хотела научиться, ну и я начал. Кстати, у нас было пианино, тоже купили для сестры - она ходила в музыкалку. И я тоже с детства на клавишах поигрывал.

Дальше в училище, когда я был на первом курсе, появилось объявление о наборе в ВИА музыкантов. Я, конечно, не раздумывая побежал на прослушивание. Играл я уже не плохо, и пел тоже. Спел, сыграл на гитаре и клавишах, взяли не раздумывая. Сначала играл на клавишах. Ну, а потом у нас барабанщик старшекурсник ушел, и я и пел, и играл на ударных, ну, прямо, как Фил Колинз.

Басист наш Федя Насыров показал свои стихи, я наложил на них музыку, и так у нас пошли свои песни.

Помню я всегда ходил по магазинам, где продают аппаратуру, ходил как зоопарк, просто поглядеть, на магнитофоны, проигрыватели, гитары, барабаны, заходил в комиссионный магазин, там стояли импортные двухкассетники, цены на них были бешенные, о них я даже не мечтал. Ходил смотреть пластинки. Ну в нашей провинции особо-то эксклюзивной музыки не было и не завозили, довольствовался тем, что было. Примечу что-нибудь интересное, коплю денюжку, покупаю винил, счастья полные штаны!

Еще слушал по вечерам «Голос Америки» с Севой Новгородцевым, по-моему, по субботам шла его передача о западной музыке.

- И тогда же сам стал писать?

- Да. В то время и состоялась проба пера, написание своих текстов. Возникло желание петь на сцене как автор-исполнитель. Что-то стало получаться. Вот тогда мне и посоветовали друзья: езжай в столицу.

- Последовал их совету?

- Помню, я сорвался, взял гитару и поехал в Питер. Приехал в известный рок-клуб на Рубинштейна 13, напросился на прослушивание. Спел три или четыре песни, директор Михайлов терпеливо послушал меня, написал мне адрес и отпустил меня на Васильевский остров к музыканту «Аквариума» Севе Гаккелю. Я воспринял духом!

- И поехал?

- Пока шел в том направлении, что-то на меня нашло, будто что-то перевернулось. Я подумал: кому я здесь нужен, здесь люди куда-то все бегут, торопятся. Такая тоска взяла по дому. Я, не раздумывая, бросился на вокзал, взял билет и поехал обратно домой.

- Может, надо было остаться?

- Не знаю. Я понятия не имею, что было бы, если б я остался.

- А с Натальей как познакомился?

- Все, как обычно, она с подругой гуляла, а я с парнями на празднике «Дня молодежи». Понравилась, стали встречаться, любовь-морковь, ну и через год поженились.

- Расскажи о Наталье.

- До семи лет Наталья жила в поселке, потом появился отчим, который взял Наталью и ее маму к себе жить в Нефтекамск. Там она пошла в школу. В 14 лет Наталья пошла работать в травматологию медсестрой. Школу не закончила, был конфликт с учителем, и она ушла в вечернюю школу.

В общем, Наталья была предоставлена сама себе, и, видимо, поэтому у нее очень развиты некоторые способности. Не знаю, как правильно называют таких людей, наверное, медium.

- Выступал на сцене?

- Конечно. На местных мероприятиях как автор-исполнитель. Потом с друзьями-музыкантами собрали группу, назвали «Небесный тихонход». В городе и ближайших районах были на слуху. Но просуществовала всего год, потому что у всех были свои планы и заботы, и нужно было работать, ведь музыка никакого дохода не приносит.

А тут еще родилась дочь Алина. Вот и закрыли: дом, работа, гитара, редкие выступления, написания песен. Наталья в декрете, поет дома колыбельные.

- Кому-то песни свои показывал?

- Приобрел какой-то детский маленький синтезатор «Casio» в магазине радиотоваров, попросил у товарища кас-

Наталья Маликова

сетник и записал на 90 минутную кассету альбом. Это был первый опыт на таком любительском уровне.

Принес показать местным городским «мэтрам». Они быстро обрывками прослушали, отдали кассету и сказали: «Молодец! До свидания!».

И мне стало понятно, что никому и ничего не нужно, кроме меня самого.

- Да еще, наверно, был заедан?

- С рождением дочери родители помогли приобрести малосемейную комнату, до этого все на съемных квартирах жили. Комната была на пятом этаже, дом старый, крыша протекала. И весной мы познали прелесть верхнего этажа, на головы пришла весенняя вода.

Примерно через полгода мы решили искать другое жилье. На фабрике где я работал, получил земельный участок. Но как строится с небольшой зарплатой, не знали. Завезли с отцом старый кузов старинного автобуса, потом договорились с одним лесником, я подработал на лесопилке, и так у нас появились деньги. Купили по случаю сруб дома. А как привозили его, это целая история. Машина, которая везла брус, застряла на подъезде к нашему участку. Водитель психовал, пока выгружал и выезжал.

В общем, строится нам на этом участке все-таки не довелось. Нам подвучился один дом недостроенный, и мы решили все продать, и купить этот дом. Мы продали участок, огород, подаренный нам родителями, малосемейную комнату, телевизор, видеомагнитофон, что-то еще из мелочей.

Вся эта процедура продаж и покупок длилась примерно полгода, но у нас получилось, и мы въехали в новый дом в очень символическую дату - 9 сентября 99 года (9.09.1999).

Правда, была масса неудобств - за водой, например, ходили за пятьдесят метров, спускались в колодец и возили на санях бочку. Но для нас это был прорыв, мы вырвались из малосемейки, без особых потерь, но понервничать пришлось.

Ну, а потом были еще переезды, смена жилья.

- Где-то работал?

- Работал. А еще в 2001 родился сын Ян. Все хорошо, живем и наслаждаемся. Но меня зацепил «сетевой маркетинг».

- Так это же развод!

- Я был наслышан, что это развод. Но игнорировал все возражения. Как так произошло, не понял, видимо это долж-

но было быть. Зацепило меня серьезно подставной философией. И я с головой в нее. Мне прямо хотелось быть лидером и доказать всем, что мы достигнем больших успехов. Мне тяжело вспоминать, но, видимо, нужно выговориться, чтобы эту часть жизни вычеркнуть.

- Что же ты натворил?

- Мы решаемся продать квартиру и уехать в Казань, чтобы заниматься этим бизнесом. В Казань, потому что там все родственники и родной отец Натальи. Отчим Натальи, спасибо ему, предлагает продать свою квартиру маленькую, и чтоб мы купили там жилье, а свою квартиру оставить. Продаем, едем с детьми, с Алиной и Яном, и с деньгами в Казань. Я грежу этим бизнесом, провожу бизнес планы, покупаем там машину, товар, и не покупаем жилье.

Итог ясен. Примерно через полгода я стал осознавать, что мы, а точнее я, сделал что-то не то. Это была моя инициатива, «все или ничего», такой был мой принцип на тот момент.

В общем, мы потеряли всё, что было с нами, кроме детей, конечно.

Окончание. Начало на с.5

- Впал в депрессию?

- Не то слово! Депрессия, страх. Были мысли выброситься из окна, но благодаря маленьким Алине и Яну до крайности не дошел. Решил, как бы ни было, нужно вылезать.

Было стыдно, но мы вернулись обратно. Я помню, видел сон, я его запомнил: будто бы мы находимся посреди океана на каком-то маленьком плоту, неизбежность, везде одна вода, но появляется в небе что-то в виде воздушного шара, спасение.

- Вещный сон. Живой, значит, ничего не потеряно.

- Да. В общем, начали все заново. Вернулись к отчиму Наталье. Я пошел работать в частный сервис. Благо с электричеством я был знаком, познавал автомобильную электротехнику. Стал потихоньку зарабатывать.

- А как к твоему провалу отнеслась твоя мама?

- Мама после этого моего «бизнеса» покинула этот мир. Нас у мамы четверо: старшие сестры, я и братишка. Мама не умела не переживать, и, видимо, больше всех переживала за меня. Но она очень мудрая была, она молча соглашалась с тем, что я делаю. Она знала, что мы пролетим с этим бизнесом, но как бы понимала, что нам нужно пройти этот этап.

Помню опять сон: я иду мимо каких-то участков, захожу в калитку одного участка, а там отец с мамой что-то делают по хозяйству. Я прохожу мимо них, потому что участок сквозной. Иду на выход на другом конце, и мама мне говорит:

- Удачи тебе сынок и счастья!

Вот такой сон. Я не чувствовал, что мама умерла, у меня нет такого чувства. Маму я очень любил, но не плакал. У меня, не было и нет чувства, что ее нет - она здесь всегда. У меня есть песня «Маме», написанная после ее ухода.

- Жизнь начала входить в нормальное русло?

- Не сразу. Постепенно. Через пару лет я набрался опыта, и работал в автосалоне в сервисной зоне мастером цеха. Наталья - домохозяйка. Мы пробовали, чтоб Наталья работала, а детей в садик. Но больше месяца не выдерживали, потому что дети начинали болеть. Поэтому решили: она дома, а я работаю.

В 2010 родилась дочь Айгуль, третий ребенок.

Наталья и Марсель

- Выступал в это время?

- Песни писал. Записывал их в тетрадь. А петь нигде и никому, ну, может, иногда местные квартирники.

- А Наталья?

- А Наталья поет дома колыбельную, я же не прислушиваюсь. Ну, поет и поет, все мамы поют, что такого?

Я все пишу песни. И у нас с Натальей пару раз был разговор такого плана по поводу меня. Она говорила, что «пора

бы уже оспепениться, не молодой уже, сорок три года, о пенсии скоро думать, а ты все песни да песни. Вон дом, хозяйство, может, хватит...».

Может, и хватит, но не получалось.

- Подожди. У вас ведь четверо детей?

- Конечно. В 2016 году, в мае, родилась дочь Фаина.

- А что с песнями?

- Я иду в интернете кого-нибудь, кому можно предложить свои песни. Понятно,

что я что-то делаю не так, как нужно, потому что сырой материал никто слушать не будет. В соцсетях искал музыкантов и просто показывал песни. Так я сдружился с московским музыкантом Александром Росом. Стал писать тексты на его песни. Только одна песня была записана его группой «Русское поле», называется «Время в ладонь», я в соавторстве с Александром. Но и Александр с его проектом потихоньку приутихли.

Понял такую вещь: никому и ничего не нужно, кроме тебя самого. И решил я все-таки создать у себя студию.

- Что-то получилось?

- Получилось. Меня пригласили знакомые музыканты в кавер группу. Играли на свадьбах, да в кафе-шашках. Но мне не очень нравилось, потому что свои песни я здесь реализовывать не мог.

Однажды на каком-то сайте увидел, что будет проводится фестиваль авторов-исполнителей в Удмуртии. И я решил подать заявку и выступить. На этом фестивале я получил звание лауреата.

А после этого вступил в Союз Писателей Северной Америки. Вот тут и началась активная творческая жизнь. СПСА часто проводит престижные международные конкурсы песен и стихов. И я стараюсь не пропускать их.

- Вернемся к Наталье. Как сложился дуэт?

- Наталья увидела, что меня с моими песнями стали признавать и награждать. Однажды в начале января Наталья подходит ко мне с просьбой: «я хочу петь».

Она стеснялась при мне петь. Я особо ее и не слышал. Ну, пела колыбельные. Говорила, что пела в школе. Иногда, когда убирала в классе, пела. Кто-то из учителей услышал, и сказал, что она красиво поет.

Я попросил ее записать на телефон, как она поет, и показать мне, так как вживую она петь стеснялась. А когда услышал, то решил: «почему нет». Я нашел песню у себя в «архиве», которую отправлял Россу, и за два дня написал аранжировку.

- У тебя уже и студия к этому времени была?

- Да. Там и записали первую песню Натальи. Ну, в общем, первая ее песня «Деревенская дорожная» получилась неплохо.

- И с этой песни ты стал писать для Натальи?

- Мне стало интересно писать не для себя, а для своей супруги, и экспериментировать со звуком.

Наталья и Марсель на сцене

Наталья и Марсель на квартирнике

Наталья и Марсель

Наталья и Марсель на фестивале авторской песни

ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Потихоньку стараюсь обновлять аппарат для студии. В данный момент студия у меня расширилась. Наталья теперь активно помогает. Мы сделали все как полагается для студии звукозаписи в плане звука и шумоизоляции. Пишу аналогом, то есть, каждый инструмент и голоса пишу на портостудию, и в ней все обрабатываю.

- Почему не работаешь на компьютере, ведь так же легче?

- Знаю почему. При создании песни на компьютере нет творческого подхода. Вот и вся причина! Да, я согласен, звук далек от совершенства. Но я слышу песни в современной обработке, они как будто не живые, искусственные, звучат идеально, но не цепляют.

Помню, как-то очень давно, мне было тогда лет двадцать пять, у меня был радиоприемник-транзистор. Я слушал какую-то музыкальную передачу. Включили одну певицу, и она мне так понравилась! Ну, представьте, звучит песня с помехами и шипением, естественно, в монозвучке, и так она зацепила меня. Я, конечно, потом искал ее и нашел. Если интересно, то это

Сюзан Вега с песней «In Liverpool».

Вот тогда я и понял, что качество записанной песни не очень то и важно. Важна и нужна душа, которая вкладывается в песню.

Я, конечно, стараюсь с Натальей за-

писывать все по уму, но по качеству мне не догнать профессиональные студии.

Ну, и ладно, мне нравится, что мы делаем!

- Образовался замечательный дуэт!

Марсель Маликов, Геннадий Норд, Сергей Шилов

Наталья с дочерью

- Получился семейный дуэт. Пишем, исполняем и записываем все сами и дома, благо сейчас есть все условия для творчества. Мы стараемся все наши песни выкладывать на доступных интернет площадках. Стараемся участвовать на разных онлайн конкурсах и фестивалях. Выступаем на фестивалях в качестве гостей.

- Что в планах?

- Много всего хотим сделать. Есть мысли написать песню на своем родном татарском языке, а Наталья очень хочет спеть татарскую песню.

У нас за два года уже больше десятка песен записанных, а еще сколько идей! Надо записать видеоклипы на некоторые песни. И хочется петь и петь! И неважно станем мы популярными или нет, нам просто нравится это.

Есть заветная мечта заниматься только написанием и созданием песен. Думаю, если я не успею в этой жизни или в этом сновидении добраться до своей мечты, то в следующей жизни, или сновидении обязательно получится.